

Валерий Ухандеев

г. Польшаево

Время отступник

Свобода слова – это отрешенность от времени. Время как что-то далекое вычеркнутое или подчеркнутое горизонтом незнания. Хрононамагниченность слова расслаивает его, оставляя точку материализации текста.

При каждом случайном прикосновении энергетического вектора замысла к этой области вселенского подсознания, эти точки накапливаются и в критическом слово-

изломе первострочия появляется душа нового текста.

Здесь и проявляется время как создание уведомительное.

Время – это подоконник на котором в пригоршне прощания растет комнатное пространство, цветущее красными строчками стиховнушениясобытия.

Уйти в поле текста невозможно не навлекая на себя его просматриваемость и прослушиваемость. Воспаленный всполохами фонополярных образов текст становится полем времяотступника.

Несмотря на честное слово текст, даже самый преданный обманет тебя. Вот я закрою глаза, и кто-то обронит: «Слово было глубоким и бестекстным в зрачках обоюдозеркальных окон».

Первая ступень становится поэтической преградой, прозрением «На будильнике времени горб». Уход в поэтический предел – это канонический ритуал центробежного вымысла, под-сказанный сердцебиением и дыханием случайно встреченных слов.

Дыхание и сердцебиение признаки жизни нашего времени. Прижизненное время текста всегда в единственном числе, и самое странное автор не всегда является хранителем его. Текст есть свет молчания пребывающий в первоискушении непоправимого: «Да будет тень».

Текст комната, а где душа? Которая откликнулась на половиц первопрочтенье. Глаза две запятые которыми я вскрою зеркало окна как комнату где ничего не стоит из стен как из пробелов сложить конверт и отступить туда, где тень поместная черта души – соль четверговая рассыпанная на пороге текста. Текст и имя вот оно мое. И между ними зимоисчисление двояродных оконных рам и уличного освещения словно в строгий пост штопором вольфрамовой дуги открыли «монастырскую избу».

Текст тесен для сегодняшнего дня, дня воскресенья.

